

Если составлять рейтинг самых отвратительных вещей на свете, то питательный раствор, приготовленный по этому рецепту, уверенно занял бы в нём первое место. На самом деле вкус не был каким-то запредельно странным, но в условиях нынешнего дефицита, когда у раненых нет доступа к нормальной еде и добавкам, им приходится пить эту бурду день и ночь. Со временем отношение к раствору меняется: из категории «дрянь» он переходит в разряд «невыносимое позорище кулинарии», которое, тем не менее, приходится вливать в себя через силу.

Юй Яо, этот вконец истощённый юноша, по мнению доктора Эшли, нуждался в длительном восстановлении, а потому ему полагалось сразу две порции. На мой взгляд, это было чистой воды удвоение страданий.

— Ко всему привыкаешь, — подбодрил я его, протягивая пакеты.

Хотя за последние дни мы не обменялись и парой десятков слов, в обществе Юй Яо я не чувствовал стеснения. Он тоже вёл себя на удивление непринуждённо. С улыбкой приняв пакеты, он разорвал их пальцами, всё ещё скрытыми под бинтами, и одним махом, словно обычную воду, осушил оба. Я внимательно следил за его лицом, но он даже бровью не повёл.

— И как оно? — с сомнением спросил я.

— Сладкое, — ответил Юй Яо.

— Да ладно? Шутишь?

— Угадал, шучу, — рассмеялся он и высунул кончик ярко-алого языка. На нём лежала крошечная, наполовину растаявшая крупинка прозрачной субстанции, похожая на леденец. — Съешь одну перед тем, как пить, и горечь не будет казаться такой невыносимой.

С этими словами он выудил из внутреннего кармана, что был у самого сердца, ещё одну крупинку и вложил мне в ладонь.

Я с недоверием закинул её в рот, и кредит доверия к словам Юй Яо мгновенно взлетел до небес. Леденец оказался настолько приторным, что от этой сладости едва не сводило челюсть. Впрочем, притупить вкусовые рецепторы, чтобы забить привкус лекарств, было не так уж трудно. Я невольно поморщился; конфетка едва успела перекатиться по языку, как я её проглотил.

Обернувшись, я увидел, что Юй Яо смотрит на меня с весёлой искрой в тёмных глазах. Видимо, у меня всё же была какая-то странная мина от этой сахарной атаки.

— Вкусно? — поинтересовался он.

— Только если нужно запить яд, — с трудом проговорил я, сглатывая слюну.

Он всё же немного отличался от того парня, которого я встретил впервые. По мере того как силы возвращались к нему, Юй Яо растерял ту пугающую остроту во взгляде, сменив её на мягкую, почти домашнюю улыбку. Но глаза... глаза оставались прежними. В них светилось холодное спокойствие, из-за которого даже его шутки казались пугающе серьёзными. Сложив пустые пакеты в аккуратный маленький квадратик, он взглянул на меня:

— Кажется, теперь нам придётся видеться часто?

— Похоже на то. Доктор Эшли завалена работой, а я сейчас вроде как при деле, но без особых обязанностей. Вот и выбрали меня.

— Это разумно — позволять членам отряда приглядывать друг за другом. Она очень ответственный врач, ей приходится слишком тяжело.

Юй Яо бросил на меня быстрый взгляд, в котором промелькнуло недоумение.

— Доктор сказала, что надеется на наше мирное сосуществование и просила не затевать ссор. Что-то случилось?

«Рыжий, да о твоей ревности ко всем потенциальным соперникам скоро будут знать даже те, кто только переступил порог капсулы!» Я прикрыл рот рукой, скрывая невольную усмешку, и решил всё же сохранить его «секрет», который и так рано или поздно станет достоянием общественности.

— Просто врачебные напутствия, — отмахнулся я. — В такое время нам только внутренних междоусобиц не хватало.

Юй Яо едва заметно кивнул, принимая объяснение. Мы снова вернулись к теме его выздоровления, и я невольно окинул его взглядом. Окрепнув, он сменил свои лохмотья на форму отряда. Чёрная ткань выгодно подчеркивала его подтянутую фигуру, но за ней было трудно разглядеть, насколько на самом деле затянулись его раны. Честно говоря, я понятия не имел, как ухаживать за больными, поэтому после недолгих раздумий спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Если что-то понадобится — говори не стесняйся. Я сейчас помогаю доктору, так что по любым посильным вопросам можешь обращаться ко мне.

— Договорились, — улыбнулся Юй Яо. — На самом деле, мне кажется, я уже почти в норме...

Не успел он договорить, как со стороны кабины пилота донёлся глухой удар — кто-то с силой захлопнул дверь. Мгновение спустя из второго отсека вышла Ци Линь, чьё лицо напоминало застывшую ледяную маску. Следом за ней показалась Ци Сюань. Сегодня в капсуле проводили техобслуживание, двери между отсеками были открыты, и я издали заметил смещение на красивом лице Ци Сюань.

Ци Линь замедлила шаг, дожидаясь её. В этот же момент из первого отсека поспешно вышел Ярис. Троица замерла, обменявшись быстрыми, красноречивыми взглядами, и направилась к выходу. Ци Линь шла последней; перед тем как покинуть машину, она успокаивающе махнула рукой оставшимся в отсеке бойцам, давая понять, что всё под контролем.

Я уже достаточно изучил повадки этой компании, чтобы понять: они снова в пух и прах разругались. Юй Яо бросил на меня вопросительный взгляд. Прежде чем я успел что-то ответить, дверь кабины снова распахнулась, и на пороге показался Лин Чэнь. Его лицо, как обычно, не выражало ничего, кроме холодного безразличия. Он спрыгнул на землю вслед за остальными, но перед этим, точь-в-точь как Ци Линь, бросил короткое «всё нормально», выдавив из себя подобие успокаивающей гримасы.

В такие моменты их сходство казалось почти зловещим.

За главным пультом в кабине обычно сидел старина Линь, а во время движения капитаны находились по обоим концам состава, чтобы в случае чего среагировать мгновенно. Время от времени они собирались в кабине пилота для совещаний. Рыжий как-то проболтался, что там лучшая звукоизоляция: даже если они перейдут на крик, снаружи никто ничего не услышит. Юй Яо, сидевший рядом, понимающе кивнул:

— Вот оно как.

— Пару дней назад они вроде как заключили перемирие. В глобальных вопросах теперь редко спорят, но по мелочам продолжают искрить, — пояснил я. — По крайней мере, так они не сеют панику среди остальных. Было бы здорово, если бы они помирились по-настоящему.

Если лидеры постоянно конфликтуют, бойцам, изначально принадлежавшим к разным лагерям, гораздо проще начать враждовать между собой, даже если это никому не выгодно. Побыв в отряде, я начал понимать смысл слов Ци Сюань о том, что «здесь всё не так гладко, как кажется». Я чувствовал: теперешние отношения — результат титанических усилий обоих капитанов после инцидента в аварийном здании. В важных делах они из кожи вон лезут, чтобы договориться, но в мелочах раздражение друг другом всё равно лезет наружу.

Юй Яо молчал, но я заметил, как его брови едва заметно сошлись у переносицы.

Обычно я не лезу к людям с расспросами, если они не высказываются прямо, но его молчание странным образом совпало с моими собственными мыслями. Я наклонился к нему и понизил голос:

— Ты не веришь, что они смогут окончательно поладить?

Юй Яо посмотрел на меня и после недолгой паузы ответил:

— Скажем так... это будет непросто. — Он помолчал. — Даже если в отряде у каждого есть право голоса, в критической ситуации люди инстинктивно идут за тем, кто сильнее. Не забывай, этот отряд — искусственное слияние двух групп с разными лидерами. Раскол между капитанами — это отражение раскола во мнениях большинства бойцов. Поэтому я и считаю, что прийти к гармонии будет трудно.

— Хочешь сказать, что сами члены отряда мешают им договориться?

— Можно и так сказать.

Юй Яо сложил пустые пакеты вместе, задумчиво перебирая их края пальцами.

— Те, кто изначально выбрал одного из них, сделали это, потому что разделяли его взгляды. Мы с тобой, прибившиеся по пути, не в счёт. Разногласия в тактике и стратегии можно уладить, но когда речь заходит о жизненных принципах — это совсем другое дело. У них изначально разные отправные точки. Одна хочет спасти как можно больше людей, выбирая безопасные маршруты. Другой же предпочитает ограничивать численность и экономить ресурсы, порой рискуя ради... выживания, лишь бы поскорее выбраться из этого города.

Упомянув Лин Чэня, он на мгновение запнулся, а затем продолжил:

— Поддержка в отряде делится примерно поровну. И часто эта поддержка строится на отрицании чужого мнения. Они сдерживают друг друга, выработав этот молчаливый пакт: «согласие в большом, споры в малом». Такой баланс, как ни странно, помогает избежать открытых конфликтов среди рядовых бойцов.

— Но их ссоры не выглядят напускными, — я был несколько заинтригован его анализом; в этом определённо было зерно истины. — Неужели это всё игра?

— О нет, ругаются они совершенно искренне, — Юй Яо едва заметно улыбнулся. — Там всё по-настоящему, я бы не удивился, если бы они вцепились друг другу в глотки.

— Пожалуй, соглашусь.

— Однако сейчас перевес в поддержке на стороне капитана Лина. Ирония в том, что среди его сторонников наверняка есть те, кому когда-то помогла именно политика Ци Линь. Просто сейчас, когда нападения стали слишком частыми, вопрос ресурсов встал ребром.

Юй Яо посмотрел в сторону выхода, где в отдалении переговаривались капитаны, а затем перевёл свои чернильно-чёрные глаза на меня:

— Если кто-то ещё захочет присоединиться к нам, Лянь Шэн... что ты об этом думаешь?

Вопрос был с подвохом. Я задумался на мгновение и ответил честно, следуя своему извечному инстинкту избегания ответственности:

— Сложно сказать. Сейчас я просто рад, что не мне принимать это решение.

Говорят, жизнь бесценна, но, как уже упоминала Ци Сюань, в мёртвом городе цена человеческой жизни не выше, чем у сорной травы, которую скашивает первый же порыв бури. Мы с Юй Яо — один из Спасательного отдела, другой, купивший место в отряде за ресурсы убежища — не стояли перед выбором «быть или не быть». Но я мог представить, каково это: в таких нечеловеческих условиях сильный отряд фактически становится вершителем судеб для любого одиночки.

С этой точки зрения я не мог не восхищаться Ци Линь, которая раз за разом выбирала спасение. Для бойца её выбор — это лишний рот и пустая трата ресурсов. Но ведь многие из тех, кто сейчас ворчит, сами выжили только благодаря чьей-то капле милосердия.

— Если подумать, они оба — солдаты гарнизона Мортонна, но разница между ними колоссальная, — я слегка нахмурился. — Капитан Лин... он иногда совсем не кажется мне военным. Несмотря на то что в бою он чертовски хорош.

Юй Яо слегка склонил голову, и, прежде чем я успел поймать выражение его лица, он отвернулся.

— Что такое? — спросил я.

Он покачал головой, давая понять, что всё в порядке, отложил аккуратно сложенные пакеты и машинально поправил воротник формы. Именно в этот миг я случайно заметил в тени его расстегнутого ворота, на мертвенно-бледной коже, какой-то тёмный след. Это был глубокий, извилистый шрам, больше похожий на жуткое хитросплетение отметин. Я оторопел.

В следующую секунду он запахнул воротник, и этот странный след исчез в складках ткани, оставив меня гадать: не померещилось ли мне?

Это рана из тех подземелий? В памяти всплыли подробности нашей встречи, но интуиция подсказывала, что спрашивать в лоб не стоит. Я проглотил вопрос. Юй Яо, заметив мой взгляд, мягко улыбнулся и сам сменил тему:

— Кстати, как твои раны? Кажется, от того падения в подвале уже и следа не осталось.

— Да я особо и не пострадал, — отозвался я. — Самым обидным было то, что я разодрал колени и все штаны были в крови, но это так, царапины. Одежду вот только жалко, в клочья превратилась. А если серьёзно... — я вздохнул, пытаюсь перевести всё в шутку, — пострадала в основном психика. Особенно когда капитан Лин сообщил мне, что все мои злоключения — результат ошибки в топографических данных. Знаешь, в кино и то сценарии логичнее пишут.

Юй Яо издал короткий звук, похожий на вздох, и едва заметно нахмурился. Видимо, он был не в курсе этой детали, и я вкратце пересказал ему историю о сбое в картах, которую услышал от Лин Чэня. Лицо Юй Яо на мгновение стало странным, но лишь на миг — он быстро вернул себе обычное бесстрашие и, помолчав, спросил:

— Раз уж заговорили о картах... Лянь Шэн, ты видел маршрут, по которому движется наш отряд?

— Перед выходом нам всем показывают общую схему, но в детали строений мы особо не вникаем. Названий районов обычно достаточно.

Честно говоря, сейчас та ошибка с картой меня уже не так злила. В конце концов, если бы не она, я бы вряд ли вытащил Юй Яо. Но судя по его виду, новость его не обрадовала.

— Если ты про само планирование пути, то после того как я попал в отряд, я перестал следить за обновлениями. Этим занимаются капитаны.

— Я слышал, цель отряда — город Циньфан, соседствующий с Мортоном. Говорят, это кратчайший путь. — Он помедлил, а потом внезапно спросил: — Ты помнишь, когда именно эта группа начала свой поход?

— Когда? Ну, оба капитана выдвинулись в разное время. Я присоединился к ним больше двух недель назад, а про подробности как-то не спрашивал.

Я прикинул в уме примерное время нашего пути и выложил ему всё, что знал. Юй Яо ничего не ответил. Лишь спустя долгую паузу он поднял голову и негромко произнёс:

— Я понял. Спасибо тебе.

Не знаю почему, но в этот момент в его глазах не было и тени улыбки.

<http://bllate.org/book/17156/1644465>